

- проведение служебных совещаний, направленных на формирование и поддержание уважительного отношения к личности гражданина и человека, обеспечение защиты прав и свобод личности, соблюдение законности, правопорядка, государственной и служебной дисциплины.

Кубарев И. В.

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНТАКТЕ ПРИ ДОПРОСЕ

Допрос, как известно, является наиболее распространенным следственным действием, без которого не обходится ни одно досудебное расследование. Различные его аспекты неоднократно становились предметом научных исследований, однако некоторые из них остаются изученными недостаточно и требуют дальнейшей теоретической разработки с целью совершенствования криминалистических рекомендаций. К таким относится проблема психологического контакта при проведении допроса.

Попытки сформулировать понятие психологического контакта при допросе предпринимались криминалистами и специалистами юридической психологии, однако однообразного понимания до настоящего времени не выработано. В частности, в юридической психологии суть психологического контакта определяют как эмоционально-положительную взаимосвязь на основе общих интересов и единства целей лиц, которые общаются (М. И. Еникеев), процесс установления, поддержания и развития взаимного тяготения общающихся лиц (Ю. Ф. Чуфаровский), согласованное деловое взаимоотношение следователя с допрашиваемым, которое возникает на основе правильной процессуальной позиции следователя и соответствующего поведения допрашиваемого, которое не противоречит задачам уголовного судопроизводства (Г. Г. Доспулов).

Однако по отношению к допросу такие взгляды на сущность психологического контакта, на наш взгляд, являются недостаточно точными. В зависимости от позиции допрашиваемого в криминалистике выделяют три типичные ситуации допроса: бесконфликтную, условно-конфликтную и конфликтную. И если в отношении двух первых приведенные выше подходы можно считать приемлемыми, то в отношении последней – далеко не всегда. Вряд ли можно говорить об эмоционально-положительной связи, или взаимном тяготении подозреваемого к следователю, результатом работы которого будет применение уголовного наказания к допрашиваемому. Во многих случаях допрашиваемые пытаются скрыть от следователя известные им факты, а потому говорить о «общих интересах и единстве целей» или «поведении допрашиваемого, которое не противоречит задачам судопроизводства», не совсем оправданно.

Существуют и более «нейтральные» определения психологического контакта. Так, по мнению М. В. Боевой, психологический контакт следователя и обвиняемого – это один из компонентов их взаимодействия, сущность которого составляет психическая взаимосвязь следователя и обвиняемого и их психическое взаимовлияние, что проявляется в желании общаться, взаимодействовать друг с другом. На наш взгляд, используемая автором формулировка «психическая связь следователя и обвиняемого» недостаточно конкретна, но указание на то, что проявлением контакта является желание общения, вполне справедливо. В этом отношении следует отметить, что желание – это осознанное тяготение, отражающее потребность и имеющее побуждающую силу, из чего следует, что для установления контакта следователю необходимо вызвать у допрашиваемого осознанную потребность в общении с ним.

Анализ приведенных и других научных позиций опубликованной следственной практики позволяет предложить относительно допроса различать понятия «психологический контакт» и «коммуникативный контакт».

По нашему мнению, коммуникативный контакт при допросе можно считать установленным, когда у допрашиваемого лица сформировалась осознанная потребность в общении со следователем, оно обнаруживает согласие отвечать на вопросы следователя, даже если эти вопросы не касаются расследуемого преступления, или если ответы лица содержат ложные сведения. Коммуникативный контакт является необходимым условием решения задач допроса, к которым, кроме получения доказательств, могут быть отнесены: получение другой криминалистически значимой информации, диагностика психологического состояния допрашиваемого, осуществление на него допустимого психологического воздействия (в том числе с целью перевода коммуникативного контакта в психологический контакт) и т. д.

Психологический контакт является развитием контакта коммуникативного и, в отличие от последнего, характеризуется положительным эмоциональным окрасом со стороны допрашиваемого.

Эта позиция соответствует и разработкам в области социальной психологии, где отделение в «диаду», т. е. обособленную пару, рассматривается как заключительная стадия установления психологического контакта, которая характеризуется товарищескими отношениями, доверием, пониманием и является результатом двух предыдущих стадий: взаимного оценивания и взаимной заинтересованности. И хотя термин «дружеские отношения» относительно допроса является преувеличением, но понимание и взаимопонимание вполне могут возникнуть, о чем свидетельствует следственная практика.

Таким образом, в тактике допроса целесообразно различать коммуникативный контакт и психологический контакт. Первый является необходимым условием решения задач этого следственного (розыскного действия), его следует считать установленным, когда допрашиваемое лицо вступило в общение со следователем, даже на посторонние темы или если оно предоставляет ложные показания. Психологический контакт является развитием контакта коммуникативного и, в отличие от последнего, характеризуется положительным эмоциональным окрасом со стороны допрашиваемого. Наличие такого контакта предоставляет следователю более широкие возможности для применения тактических приемов допроса, поэтому его установление следует считать криминалистической задачей этого следственного действия.

Лемешко Е. В.

ПСИХОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Анализ психофункционального состояния человека в условиях мест лишения свободы является первостепенным как у больных людей, так и у соматически здоровых. Речь идет о том, что уже при заключении под стражу нарушается нормальный процесс жизнедеятельности человека. Исключение составляют лишь лица, продолжительное время находящиеся в местах лишения свободы.

Для анализа психофункционального состояния различных категорий лиц, содержащихся под стражей и осужденных, проведено исследование на базе учреждений «Следственный изолятор № 1» и «Тюрьма № 8» управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области в сравнении с пациентами учреждения здравоохранения «9-я городская клиническая больница» г. Минска.

Обследовано 123 человека. Все обследуемые были разделены на 4 группы: основная – лица, содержащиеся под стражей и имеющие кардиологическую патологию; группа сравнения – здоровые люди, заключенные под стражу; контрольная группа № 1 – здоровые осужденные, отбывающие наказание в отряде хозяйственного обеспечения; контрольная группа № 2 – «свободные» пациенты с кардиологической патологией, проходящие обследование и/или курс лечения в 9-й городской клинической больнице г. Минска. Исследуемые группы являются сопоставимыми по ряду параметров: эпидемиологическим и кардиологическим показателям, диагнозу и показателям нахождения в местах лишения свободы.